

ЯЗЫКОВОЙ СТЕРЕОТИПНЫЙ ПЛАСТ СОЗНАНИЯ
В ЗЕРКАЛЕ СТЕРЕОЛИНГВИСТИКИ Ж.ДЮРЕНА

Лиана Матевосян - доктор филологических наук, профессор,
Ереванский государственный университет,
Армения, Ереван

Аннотация. В статье обосновывается рефлексорная природа стереотипного пласта языкового сознания, которая подтверждается стереолингвистическим подходом современного французского лингвиста Ж.Дюрена к явлениям языка.

Ключевые слова: языковое сознание, стереотипный пласт, стереолингвистика

Annotation. The article explains the reflex nature of the stereotypical layer of linguistic consciousness, which is confirmed by the modern French linguist Zh.Dyuren's stereolinguistic approach to the phenomena of language.

Keywords: linguistic consciousness, stereotypical layer, stereolinguistics

Для современного языкознания в связи с постепенным расширением понимания языка в качестве предмета науки чрезвычайно характерно появление новых "креализованных" (Ю.А.Сорокин) дисциплин.

Вторая половина XX века ознаменовалась становлением новой парадигмы научных исследований, составляющими которой стали психолингвистика, этнолингвистика, этнопсихолингвистика, нейролингвистика, когнитивная лингвистика, коммуникативно-когнитивная лингвистика, лингвокультурология, культурология, когнитивная психология, отражающие различные грани общения и являющиеся закономерным результатом развития научной мысли XX столетия.

Очевиден и повышенный интерес к устной разговорной речи (Е.А.Земская, О.А.Лаптева, О.Б.Сиротинина), к изучению целевых установок коммуникантов, к выявлению прагма-социальных, ролевых факторов в

процессе общения (А.А.Леонтьев), к таким понятиям, как коммуникативные намерения, ожидания, эффекты (интенции, иллокуции, перлокуции – в терминах авторов "теории речевых актов" Т.П.Грайса, Дж.Л.Остина, Дж.Р.Серля), стратегии и тактики общения. В центре внимания лингвистов – составляющие акта коммуникации в рамках конкретных сфер и ситуаций общения.

Доминирующим направлением современных лингвистических исследований продолжает оставаться антропоцентрическое направление.

Проблема человека всегда привлекала внимание исследователей: философы и историки, психологи и социологи, литераторы и искусствоведы во все времена проявляли пристальный интерес к человеку. Проблему человека не оставили без внимания и лингвисты, ибо человек думает и живет в языке. Язык не только средство общения, но и орудие мыслей и чувств, и его рассмотрение как орудия мыслей и чувств, по утверждению В. фон Гумбольдта, «... основа подлинного языкового исследования» (Гумбольдт 1985:377).

Н.Д.Бурвикова, В.Г.Костомаров, Ю.Е.Прохоров называют XXI век в лингвистике веком «обостренного внимания к стереотипам». «Ведь стереотип, – пишут они, – облегчает коммуникацию, позволяя каждый раз заново не конструировать словосочетание или высказывание. Стереотипный язык противопоставляется эмоциональному языку и различим только на фоне последнего. Стереотипы, наконец, исчислимы. "Стереотипно" – не значит плохо. "Стереотипно" означает – быстро. Цель реализации стереотипов – затратив минимум языковых и поведенческих усилий, достигнуть нужного коммуникативного эффекта» (2003:5).

Цель статьи – показать и обосновать рефлексивную природу стереотипов, в частности речевых/разговорных стереотипов.

Задачи:

³⁵₁₇определить, что есть стереотипное высказывание;

³⁵₁₇показать их ситуативную закрепленность;

³⁵определить их место в языковом сознании;

³⁵доказать рефлексорную природу стереотипного пласта языкового сознания.

Стереотипны те высказывания, которые воспроизводятся в речи целиком и полностью, высказывания, которые имеются в виде готовых "речений" в мышлении и в лексике, в языковом запасе всех или большинства носителей языка. Отметим, однако, что многие из высказываний, которые сегодня пока оригинальны, завтра могут войти в "стереотипный" фонд русского языка. Регулятором выступают частотность и повторяемость тех или иных высказываний в речи.

Критерием стереотипности коммуникативных единиц являются воспроизводимость, регулярная повторяемость в речевой практике носителей русского языка. Фактором, отражающим воспроизводимость, регулярность, повторяемость стереотипных высказываний, выступает их высокая частотность:

а) в исследованном нами материале разговорной речи;

б) в языке современной русской художественной литературы, в частности драматургии и прямой речи персонажей прозы;

в) с точки зрения информантов, владеющих русским литературным языком во всех его функциональных проявлениях (см. описание и результаты социолингвистического эксперимента: Матевосян 1992:26-27, 165-200; 2005:27-28).

Все рождается, конечно, в речи. Противопоставлять речи язык сегодня уже неразумно, потому что это диалектическое единство¹. Где начало? Очевидно, в речи.

Как только в процессе общения возникают стереотипные ситуации, – достаточно подробно описанные нами в пяти монографиях (Матевосян 1992; 2005; 2007; 2012; 2012а), – сразу же из уст говорящего "выскакивают" стереотипные высказывания: Здравствуйте, я Ваша тетя; Ну да; Конечно;

Нужны мне Ваши советы. Основная особенность (дифференциальный признак) стереотипных высказываний – частотность их употребления в речи. Таким образом, наступает момент, когда количество "вынуждено" перейти в качество, когда данные коммуникативные единицы попадают в "словарь" – в систему, такую же как язык, – и речевые явления становятся фактом языка.

На возможность говорящего присваивать себе язык в процессе его применения обратил внимание еще в начале 50-х годов XX века Э.Бенвенист. «Язык является языком субъекта, инструментом его действия и практического отношения к внешнему миру, способом воздействия на людей», – утверждает сегодня и В.М.Шаклеин (1999:507). Однако язык социален по своей сути: «... происхождение и преобразование языка никогда не принадлежат одному человеку, но только – общности людей; языковая способность покоится в глубине души каждого отдельного человека, но приводится в действие только при общении» (Гумбольдт 1985:381; курсив наш – Л.М.).

Язык функционирует в социальной среде, и социальные факторы влияют на функционирование и развитие языка. «Язык обслуживает общество во всех его сферах, является отражением общественного сознания, реагирует на изменения во всех сферах общественной жизни, и, наконец, сам создается и формируется обществом. Более того, люди, используя язык в своей общественной практике, по-разному относятся к языку, к одним и тем же языковым явлениям и, предпочитая одни, отвергают другие» (Швейцер, Никольский 1978:11).

Частотность – фактор социальный. Частотность той или иной конструкции, формы слова – это факт социального предпочтения. Именно частотность употребления в речи готовых воспроизводимых единиц языка в их постоянной комбинаторике и постоянном значении привела к образованию речевого стереотипа/стандарта, или, в терминах В.В.Красных, стереотипа-представления (1999:270).

Понятие "социальный стереотип" принадлежит У.Липпманну. «Стереотип, – пишет У.Липпманн, – есть средство, с помощью которого изображается мир и который (стереотип – Л.М.) "решает" в каждый данный момент, что человек должен делать. Таким образом, мы противостояем не миру как таковому, а миру, созданному имеющимися в голове образами» (цит. по: Языковое сознание: стереотипы и творчество 1988:97). В.В.Красных под стереотипом понимает «некий инвариант поведения, инвариант деятельности» (1999:266).

Внешними характеристиками стереотипа, по У.Липпманну, являются устойчивость, ригидность, усвоение личностью «социально санкционированной информации», связь теоретического уровня общественного сознания с обыденным/эмпирическим уровнем (см.: Языковое сознание: стереотипы и творчество 1988:98).

Речевое поведение говорящего определяется «комплексным ситуационно-тематическим фактором» (Лаптева 2003:56). Ситуации и аспекты взаимодействия людей в их повседневной жизни часто повторяются и потому стереотипны. В свою очередь, повторяемость и стереотипность жизненных ситуаций привели к образованию целых стереотипных высказываний, которые в лингвистической литературе называются предложениями-формулами (О.Есперсен), шаблонными фразами (Л.П.Якубинский), устойчивыми формулами общения (Н.И.Формановская), фразеологизированными (П.А.Лекант), нечленимыми (В.Ю.Меликян) или стационарными предложениями (А.М.Пешковский, Н.В.Черемисина, Л.Б.Матевосян).

С другой стороны, частотность употребления данных "речений" определяется тем, что они в виде готовых фраз имеются в «ассортименте словарного, фразеологического мышления» (Поливанов 1968:59) или внутреннего лексикона людей для выражения определенных идей. Они сосуществуют в сознании носителей языка в виде готового, заранее (до общения) данного набора, из которого говорящий делает выбор в зависимости

от задач, условий, ситуации общения. Иначе говоря, стереотип-ситуация предопределяет стереотип поведения и стереотип представления, то есть речевой стереотип, который хранится «в сознании человека в виде фрейм-структур» (Красных 1999:270)². Так, стереотип-ситуация «транспорт – билет» рождает стереотип поведения: «обращение к ближайшему пассажиру» с устойчивой фразой Пробейте/Прокомпостируйте/Передайте, пожалуйста, ...³ и т.д. (см.: Красных 1999:270).

Языковое сознание многопластово. В.В.Красных в языковом сознании выделяет следующие слои/пласты: 1) мифопоэтический; 2) стереотипный; 3) информационный; 4) метафорический. «Стереотипный слой/пласт представлен собственно стереотипами-представлениями, как образами, так и ситуациями, с данными образами связанными» (Красных 2004:121).

Таким образом, стереотипный слой/пласт, наряду с мифопоэтическим, информационным, метафорическим, является составляющей структуры языкового, или «лингвокультурного» (Н.В.Уфимцева), сознания.

Механизм образования стереотипных высказываний определяется тем, что множественное повторение в общении однотипных речевых ситуаций приводит к тому, что коммуникативные единицы, типизированно обслуживающие такие ситуации, воспринимаются как "связанные" устойчивые формулы. Это было замечено еще Л.П.Якубинским. В работе "О диалогической речи" он пишет: «Наш повседневный быт заполнен повторяющимся и шаблонным; в общей сумме наших взаимодействий с другими людьми весьма изрядная часть принадлежит шаблонным взаимодействиям; но наши взаимодействия, каковы бы они не были вообще, всегда сопровождаются речевым взаимодействием, речевым обменом, и, соответственно этому, шаблонные взаимодействия обрастают шаблонными речевыми взаимодействиями... » (1923:167). И дальше: «Говорение в связи с определенными шаблонами быта влечет образование целых шаблонных фраз,

как бы прикрепленных к данным бытовым положениям и шаблонным темам разговора» (1923:175).

Стереотип мышления навязывается социальной структурой и находит отражение в поведении человека, в частности в речевом поведении. Речевое поведение, как правило, адекватно отражает реальный мир – определенную социальную структуру с определенным типом мышления.

Появление стереотипных высказываний обусловлено прагматикой языка, его направленностью на общение, которая вызывает потребность в стандарте. Роль стереотипных высказываний в процессе общения велика. В.М.Соковнин в интересной работе «О природе человеческого общения» пишет: «Очевидно, стандартизация, понимаемая как процесс установления стереотипов в предметной деятельности и человеческих отношениях, является одним из общих принципов построения организованных социальных систем» (1974:105). Это же подчеркивает В.П.Левкович: «Чтобы функционировать как единое целое, как сложная социальная система, общество должно установить такие рамки поведения индивидов, в которых это поведение становится единообразным, стабильным, повторяющимся» (1976:212).

Сегодня стереотипные высказывания получили психологическое объяснение и обоснование в так называемой стереолингвистике. Стереолингвистический подход – это такой подход к языковым явлениям, который основан на идее восприятия высказывания слушающим в зависимости от близости его к телу/лицу говорящего. Согласно стереолингвистическому подходу, человек живет в четырех концентрических сферах. Французский лингвист Ж.Дюрен, основоположник стереолингвистики, называет их сферами когниции, или когнитивными подмирами. Сфера первая – сфера единичного, или актуального. Сфера вторая – сфера частного, а также неактуального, обычного. Этот когнитивный подмир характеризуется привычным, каждодневным поведением говорящего. Сфера третья – сфера общего. Данный подмир, огромный по своим размерам, "претендует" на универсальность.

Четвертую, нолевую сферу, самую близкую к телу человека, Ж.Дюрен называет ситуационной (см.: Дюрен 2002:275-276). Свои "соображения" Ж.Дюрен дает в виде диаграммы с общеизвестным рисунком Леонардо да Винчи в центре (2002:277):

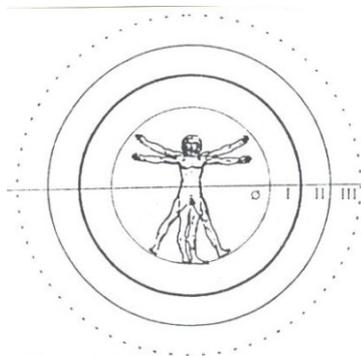

Рис. Четыре сферы когниции

Сам Ж.Дюрен, отмечая эвристический характер своего подхода, считает, однако, что «... благодаря ему можно обратиться по-новому к решению разных вопросов и в области филогенезиса человека, и в области онтогенезиса, и в области психологии, и в области лингвистики» (2002:277).

Именно стереотипные высказывания (Еще бы! Держи карман шире!), не поддающиеся членению, привели Ж.Дюрена к открытию четвертой, нолевой сферы, самой близкой к себе /телу человека: «Время-пространство сферы нулевой сужено почти до точки; пространство – это место, занятое данной сущностью или носителем данного свойства, и непосредственная его близость; время – это данное мгновение, без всякого осознаваемого прошлого или будущего. Человек, только что наступивший на кнопку босой ногой и испустивший крик или громкое ругательство, дает представление о речевом (и неречевом) поведении в рамках сферы нулевой» (2002:275).

При выделении нулевой сферы когниции Ж.Дюрен опирается на идеи французского психолога А.Валлона, который противопоставляет уму дискурсивному/речевому практический ум (см.: Wallon 1982:264-265) и в качестве иллюстрации практического ума приводит следующий пример: шимпанзе видит висящий банан, кричит, жестикулирует – и вдруг подтаскивает ящик, вскарабкивается на него и хватает банан, однако, если банан и ящик не

оказываются одновременно в поле зрения шимпанзе, он не находит правильного решения. Встречаются особи, которые вообще не умеют находить его.

Стереотипные высказывания имеются в виде готовых фраз в ассортименте словарного мышления человека, но всплывают в памяти в определенной конкретной ситуации (ситуация выполняет функцию ящика в примере А.Валлона), а у некоторых людей не возникают в голове вообще, ибо объем оперативной памяти человека невелик и у разных людей различен.

Стереотипные высказывания являются произвольной реакцией на внешний раздражитель – с и т у а ц и ю. Ситуация выполняет роль условного рефлекса.

Действительно, весьма существенной особенностью характера людей является то, что при некоторых обстоятельствах совершаемые ими действия происходят в силу автоматизма, то есть без предварительного обдумывания, часто вопреки объективной логике. Однако автоматизм в действиях людей – это не только и не столько следствие биологических обусловленностей, сколько результат социального воздействия на личность. Биологическое здесь проявляется в «редуцированной социализированной форме» (Педагогика высшей школы 1972:121). Стереотипность мышления и речевого поведения обусловлена, очевидно, боязнью человека/людей остаться в "изоляции".

Эволюция языка и мышления происходила в тесной взаимосвязи. Изучение взаимоотношения языка и мышления продолжает оставаться в центре внимания лингвистов (Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева и др.). Важное место при изучении этой проблемы по-прежнему отводится гипотезе Сепира-Уорфа, которая, хотя и подверглась сокрушительной критике, ввела в научный обиход новую исследовательскую парадигму – «анализ когнитивных процессов путем сопоставления языков, представляющих кардинально разные культуры» (Василевич 1993:163), и «продолжает волновать человеческий ум» (Мечковская 2000:65).

Несмотря на специфику конкретных языков, языкознание использует для их описания во многом сходную модель. Сходство моделей описания задается не только априорно, дедуктивно, но и конкретным материалом отдельных языков. Еще И.А.Бодуэн де Куртенэ утверждал: «... все настоящие науки являются естественными <...> и, если претендуют на настоящую научность, должны следовать индуктивному, а затем дедуктивному методу» (1963:278).

В. фон Гумбольдт считает конечной целью сравнительного языкознания «... тщательное исследование разных путей, какими бесчисленные народы решают всечеловеческую задачу создания языка» (1985:47), ибо, по его же, на наш взгляд, убедительному мнению, «... не только элементы языка, но и сами языки подчиняются часто законам общей аналогии» (1985:348). Разговорный стандарт, на наш взгляд, одна из таких аналогий. Сравнение языков «по всем мыслимым законам аналогии» (Гумбольдт 1985:346) позволит осмыслить и выявить механизм взаимодействия мышления и языка в процессе речевой деятельности. Основная трудность любого обучения, в том числе и обучения языкам, – это умение выработать у обучающегося способность в нужный момент призвать на помощь памяти правила.

Вместе с тем, абсолютно прав Ш.Балли, когда утверждает: «... невозможно накопить достаточное количество слов, особенно в начале обучения, не уподобившись в какой-то степени машине, <...> механическое заучивание слов и правил есть неизбежное зло» (1961:84, 85).

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – Т.1. – М., 1963.
3. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г., Прохоров Ю.Е. Национально-культурные единицы общения в современном культурном пространстве – лингвометодический аспект // Русский язык в Армении. – 2003. – № 3.

4. Василевич А.П. Описание фигуры человека в лексике семи языков: универсалии и различия // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1993.
5. Гумбольдт В. фон Язык и философия культуры / Пер. с немец. – М.: Прогресс, 1985.
6. Дюрен Ж. О стереолингвистике // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
7. Красных В.В. Стереотипы: необходимая реальность или мнимая необходимость // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999.
8. Красных В.В. Современная научная парадигма: лингвокогнитивный подход // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ, 18 – 21 марта 2004 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2004.
9. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2003.
10. Левкович В.П. Обычай и ритуал как способы социальной регуляции поведения // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М.: Наука, 1976.
11. Матевосян Л.Б. Стационарные предложения в современном русском языке. – Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1992.
12. Матевосян Л.Б. Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному. – М.-Ереван: Ин-т языкознания РАН, Изд-во Ереванского ун-та, 2005.
13. Матевосян Л.Б. Языковое сознание. Стереотипный пласт. – М.-Ереван: Ин-т языкознания РАН, Авторское издание, 2007.

14. Матевосян Л.Б. Стереотипный пласт языкового сознания: от стандартного к оригинальному. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.

15. Матевосян Л.Б. Стереотипный пласт лингвокультурного сознания: рефлекс, или неосознанная необходимость. – Saarbrücken: AV AkademikerVerlag, 2012a.

16. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 2000.

17. Минский М. Структура для представления знаний // Психология машинного зрения. – М., 1978.

18. Педагогика высшей школы / Отв. ред. Ю.К.Кабанский. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1972.

19. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. Избранные работы. – М.: Наука, 1968.

20. Соковнин В.М. О природе человеческого общения (Опыт философского анализа). – Фрунзе: Мектеп, 1974.

21. Шаклеин В.М. Лингвокультурное содержание слова и предложения // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999.

22. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. – М.: Высшая школа, 1978.

23. Языковое сознание: стереотипы и творчество. – М.: ИЯЗ, 1988.

24. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Русская речь. Труды фонетического института практического изучения языков: Сборник статей / Под ред. Л.В.Щербы. – Вып. 1. – Петербург, 1923.

25. Wallon H. La vie mentale. – Paris: Editions sociales, collection Essentiel, 1982.

1 Уже в недрах Пражского лингвистического кружка была высказана мысль, что сосюроевское противопоставление языка и речи слишком жесткое, так же как и противопоставление синхронии и диахронии, – в реальной

практике очень много переходных случаев, так что не следует это противопоставление абсолютизировать.

[2](#) "Фреймовая гипотеза" об устройстве человеческих знаний о мире принадлежит американскому специалисту в области искусственного интеллекта М.Минскому (1978).

[3](#) Данные высказывания могут не восприниматься как стереотипные в тех городах России, где билеты компостируются при посадке.